

Остров Фемискира, на рыночной площади Гермеса...

Чудесный рынок амазонок, названный в честь самого бога торговли и коммерции, пульсировал женской активностью: сестры-воительницы, как обычно, занимались своими повседневными делами, разговаривая и смешиваясь друг с другом на улицах и в торговых рядах в старогреческом стиле.

Но сегодня речь шла отнюдь не о типичных разговорах, которые обычно обсуждают амазонки, не сегодня, нет, в этот день на устах островитянок была только одна тема.

Речь, разумеется, шла о таинственном младенце, внезапно появившемся на острове несколько дней назад и в данный момент спрятанном в королевском дворце Геры, что, конечно же, уже породило несколько слухов среди женского населения.

Хотя новые дети были редкостью на острове, они не были чем-то неслыханным, и каждая амазонка знала, что греческие боги никогда не предупреждают, когда собираются заглянуть к ним, чтобы передать благословение или подарок своим поклонницам.

Нет, причиной стольких пересудов был очевидный пол ребенка и слухи о том, что он не обычного происхождения.

"Сестры! Вы слышали? На Фемискире появился мужчина!" сказала Калис, брюнетка и кареглазая амазонка, а также плотник, живущий на островах. Она побежала к сестрам и остановилась, запыхавшись.

Рынок, как обычно, был забит под завязку: все проходили через него по пути на работу, желая перекусить в полдень, а в его центре группа из трех амазонок, которые каждое утро собирались у одного и того же магазина, начала сплетничать о событиях, произошедших за предыдущие дни.

"Успокойся, Калис". сказала Аэлла, черноволосая и голубоглазая амазонка азиатского происхождения, а также главный сокольник острова, спокойно поглаживая свою любимую хищную птицу, сокола Кароса, который разволновался из-за внезапного и громкого появления ее подруги-амазонки. "Это вовсе не мужчина, а мальчик, еще совсем крошка, не стоит так волноваться, сестра".

"Ну, это все равно неправильно, если хочешь знать мое мнение". Эгерия, рыжеволосая и красноглазая бронированная амазонка кавказского происхождения, а также лейтенант островной армии, сказала сокрушенно. "Мужчинам не просто так запрещено ступать на наш остров, а мальчики становятся МУЖЧИНАМИ, так почему же он вообще здесь, на Фемискире?"

"Да, я согласна с Эгерией". сказала Калис, наконец переведя дух. "Откуда вообще взялся этот мальчик, я не слышала ни слова о кораблекрушениях из Мира Людей вблизи нашего острова".

"Это потому, что никаких кораблекрушений не было, сестры мои". сказала Аэлла, кормя свою хищную птицу куском сушеного мяса. "Мальчик не пристал к нашим берегам, ходят слухи, что его создала сама королева с помощью богини Геры. Говорят, она сделала его из странной звезды, упавшей с неба во время метеоритного дождя несколько ночей назад".

"Звезда упала с неба и была превращена нашей королевой и богиней Геры в ребенка мужского пола?" Эгерия недоверчиво фыркнула. "Что за чушь, ты утверждаешь, что одна из наших более мягких сестер просто очень сильно пожелала ребенка?"

Аэлла открыла рот, чтобы ответить на пренебрежительный комментарий сестер-амазонок, но более авторитетный голос опередил ее. "Все слухи правдивы, сестры".

Все три амазонки разных орденов подскочили, когда до их ушей донесся суровый голос Филиппуса: темнокожая амазонка вышла из толпы женщин и подошла к ним.

"Генерал Филиппус!" в унисон произнесла троица женщин, сразу же привлекая к себе внимание.

"Я была там, когда звезда упала с неба, сестры мои; я была той, кто принес ее во дворец после падения; я видела своими глазами, как сама богиня Гера создала мальчика из звезды, он очень настоящий и совсем другой". Филиппа говорила своим обычным тоном, не терпящим возражений, хотя в ее голосе была заметна резкость, которую нечасто можно было услышать от обычно невозмутимых женщин.

"Но Филиппус, почему королева Гера так поступила?" спросила Калиса, задавая вопрос, о котором думали и Аэлла, и Эгерия. "Она знает законы нашего острова; ведь большинство из них создала ОНА".

"Скоро ты все узнаешь, Калис, а пока знай, что богиня Гера объявила, что он будет жить среди нас, и нашей королеве Ипполите поручено воспитать его как своего сына". Филипп спокойно объяснил, что троица явно была шокирована, а Эгерия - встревожена. "Вы все трое должны присутствовать на специальной церемонии сегодня вечером в амфитеатре Аполлона, чтобы признать и почтить нашего нового принца".

"Это неправильно, я говорю вам это прямо сейчас, генерал, это неправильно". Эгерия покачала головой, пока Аэлла и Калис приходили в себя от шока, вызванного полученной информацией. "Пребывание мужчин на этом острове ничем хорошим не заканчивается! Никогда! А теперь один будет жить здесь! И почему мальчик? Почему не дочь?"

"Не нам задавать вопросы Богине и нашей королеве Эгерии". твердо ответил Филиппус. "Но уверяю тебя, сестра, у мальчика есть веская причина находиться на Фемискире, он очень важен для будущего нашего племени".

"Правда? Потому что мне кажется, что кто-то что-то скрывает?" сказала Эгерия, бросив

подозрительный взгляд на своего начальника. "Падающая звезда и богиня Гера, вмешивающаяся в законы амазонок, создающая маленького МУЖСКОГО ребенка, - по-моему, все это звучит слишком идеально?"

"На что ты намекаешь, сестра?" спросила Калис, приподняв бровь.

"Ничего". невинно ответила Эгерия под суровым взглядом Филиппа. "Я лишь хочу сказать, что это похоже на одну из историй, которые мы рассказываем девочкам, пока они не повзрослеют настолько, чтобы знать правду, или на один из слухов, которые распространял Гермес о том, откуда появились полубоги. Помнишь, он рассказывал всем, что Елена появилась из яйца?"

"Будь осторожна, сестра, ты очень близка к тому, чтобы сказать что-то против нашей королевы и олимпийской богини". Аэлла сказала это с сузившимися глазами, которые делали ее похожей на ее Сокола в этот момент.

"Ой, да ладно, вы все тоже так думаете, как и в прошлый раз, из-за всей этой истории с принцессой, вылепленной из глины?" раздраженно сказала Эгерия. "Я лишь хочу сказать, что наша королева очень дружелюбно относится к некоторым олимпийцам, и она всегда предпочитала мужчин другим женщинам".

"А теперь вдруг появляется новый ребенок, и наша королева просто вынуждена оставить его. Я думаю, что в этом есть нечто большее, чем наша королева хочет, чтобы мы знали, и, возможно, происхождение этого ребенка немного более, скажем так, естественное, чем божественное, как утверждает наш дорогой генерал?" Эгерия спросила, сложив руки.

"Я не могу и не хочу больше слушать эту злобную клевету на нашу королеву". заявила Аэлла, и ее сокол закричал в знак явного согласия с ней. "Я отправляюсь на охоту до вечера, доброго дня, сестры".

<http://tl.rulate.ru/book/105305/3720643>